

Совет Безопасности

Distr.: General
10 October 2022
Russian
Original: English

**Дети и вооруженный конфликт в Демократической
Республике Конго****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, является восьмым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго. Он охватывает период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2022 года, а представленная в нем информация фокусирует внимание на шести категориях серьезных нарушений, совершенных в отношении детей, на тех, кто их совершал, и на обстоятельствах, при которых они были совершены.

В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами в конфликте, и приводятся подробные данные о прогрессе, достигнутом в деле борьбы с серьезными нарушениями в отношении детей, в том числе посредством осуществления плана действий и других обязательств по защите детей.

В заключительной части доклада содержится ряд рекомендаций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Демократической Республике Конго и по усилению защиты детей.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, охватывает период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2022 года. Он является восьмым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго, представляемым Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. В докладе освещаются тенденции и характерные особенности серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей всеми сторонами в конфликте в Демократической Республике Конго, и приводятся подробные данные о прогрессе, достигнутом в деле прекращения и предотвращения таких нарушений в период со времени представления предыдущего доклада ([S/2020/1030](#)) и принятия Рабочей группой ее выводов по вопросу о положении детей и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго ([S/AC.51/2020/10](#)). В нем также содержится информация о прогрессе и трудностях в ходе диалога со сторонами в конфликте. Там, где это возможно, указываются стороны в конфликте, несущие ответственность за серьезные нарушения. В приложении I к самому последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/76/871-S/2022/493](#)) Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) по-прежнему фигурируют в контексте нарушений в отношении детей в перечне сторон, принявших меры по улучшению защиты детей, а 12 вооруженных групп по-прежнему указаны в связи с одним или несколькими категориями нарушений в перечне сторон, не принявших таких мер.

2. Информация, содержащаяся в настоящем докладе, была подтверждена — через механизм наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов — страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности в Демократической Республике Конго, сопредседателями которой являются Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Способность страновой целевой группы проверять информацию о нарушениях временами затрудняется сложными условиями безопасности, действиями вооруженных групп, «осадным положением» в провинциях Северное Киву и Итури и военными операциями, проводимыми ВСДРК против вооруженных групп. Угрозы общественному здравоохранению, такие как вспышка лихорадки Эбола в Северном Киву и меры, связанные с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), в отчетный период также создали серьезные проблемы в плане доступа в различные места и проверки инцидентов. Следовательно, информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает полных масштабов серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в этой стране, и фактическое количество нарушений, возможно, больше указанного. В тех случаях, когда инциденты произошли раньше, но были подтверждены только в отчетный период, эта информация квалифицируется как относящаяся к инциденту, проверенному позднее.

II. Общий обзор политической ситуации и обстановки в плане безопасности

3. Отчетный период характеризуется прежде всего пандемией COVID-19 и принятыми правительством мерами по борьбе с ней, и в этих условиях осуществление основных мероприятий Организации Объединенных Наций в этой стране было затруднено. После того, как 24 марта 2020 года президент Феликс Антуан Чисекеди Чиломбо объявил чрезвычайное положение в области здраво-

охранения, были документально подтверждены несколько нарушений прав человека правительственными войсками в контексте мер реагирования на COVID-19. В течение большей части отчетного периода документирование серьезных нарушений в отношении детей, а также нарушений, касающихся сексуального насилия в связи с конфликтом, было заторможено в силу мер безопасности и ограничений на поездки как части мер по сдерживанию пандемии. Репатриация иностранных детей, ранее связанных с вооруженными группами, также задерживалась вследствие мер по борьбе с COVID-19, действующих в Демократической Республике Конго и в соседних странах. Эти меры также привели к дополнительным проблемам в отношении гуманитарного доступа и оказания помощи, равно как и к трудностям, связанным с деятельностью по защите детей, таким как отслеживание семей и воссоединение детей, находящихся в транзитных центрах по уходу. Эта сложная ситуация усугублялась продолжающейся деятельностью многочисленных вооруженных групп, военными операциями и межобщинным насилием, которые продолжали усугублять риски в плане защиты детей.

4. 3 мая 2021 года президент Чисекеди подписал два указа о введении осадного положения в провинциях Итури и Северное Киву с 6 мая 2021 года на первоначальный период в 30 дней с возможностью продления на сроки в 15 дней каждый раз. По состоянию на март 2022 года осадное положение продлевалось 22 раза. В этих условиях в качестве исключительной и временной меры гражданские власти Итури и Северного Киву были заменены военным губернатором и полицейским вице-губернатором на период осадного положения. Военным и полицейским властям были предоставлены более широкие полномочия в плане арестов и обысков, регулирования передвижений и свободы выражения мнения и собраний, а также поддержания общественного порядка и принятия решений. Военные суды переняли от гражданских судов ответственность за уголовные преследования. Отсутствие в системе военного правосудия потенциала, который позволил бы справиться с дополнительным количеством дел, сказалось на своевременности доступа потерпевших к правосудию.

5. Несмотря на «осадное положение», в Итури и Северном Киву активизировалась деятельность вооруженных групп, в особенности таких, как «ньятура» — Объединение движений за перемены/Силы народной обороны (ОДП/СНО) и другие фракции «ньятуры», Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР), Альянс демократических сил (АДС), Национальный совет за обновление и демократию (НСОД), «Ассоциация развития Конго» (КОДЕКО), Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) и фракции «Ндумских сил обороны Конго» (возрожденных) (НОК (в)). Некоторые вооруженные группы в Северном Киву, по сообщениям, перенесли свои главные базы в Южное Киву под военным давлением со стороны ВСДРК. Вследствие совместной информационно-разъяснительной работы, проведенной страновой целевой группой и межведомственной совместной технической рабочей группой по детям и вооруженному конфликту под председательством ВСДРК, 18 мая 2021 года министр обороны издал распоряжение силам безопасности, напомнив о необходимости того, чтобы в ходе военных операций войска проявляли превентивное отношение к защите детей в соответствии с обязательствами, взятыми на себя правительством в рамках плана действий, подписанного в 2012 году.

6. После того, как президент Чисекеди вновь подтвердил свою позицию в пользу общинного подхода к разоружению, демобилизации и реинтеграции и свою приверженность тому, чтобы разорвать порочный круг амнистии и интеграции в вооруженные силы, 5 июля 2021 года был опубликован указ о разработке программы разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации. 7 августа 2021 года президент Чисекеди назначил координатора для

руководства выработкой новой программы. В марте 2022 года была принята стратегия осуществления новой программы, и сама программа была подтверждена и официально запущена президентом 4 апреля 2022 года. Программа охватывает взрослых и детей и отражает коренные перемены в плане подходов к разоружению, демобилизации и реинтеграции в Демократической Республике Конго с упором на движимые общинами, децентрализованные процессы под гражданским руководством.

7. Тем временем гуманитарная ситуация в восточной части Демократической Республики Конго продолжала ухудшаться, усугубляя факторы уязвимости и потребности в плане защиты детей в результате насилия, спровоцированного вооруженными группами, чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения и извержения вулкана Ньирагонго в Северном Киву 22 мая 2021 года. Обзор гуманитарных потребностей указывает на то, что в 2022 году в помощи нуждаются 27 миллионов человек, что на 7,4 миллиона больше, чем в 2021 году, причем наиболее затронутыми регионами являются Итури, Северное Киву, Южное Киву, Танганьика и регион Касаи в целом. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов в составе Секретариата, с начала 2022 года еще 700 000 человек оказались в роли вынужденных переселенцев, в результате чего общее число перемещенных лиц составило 6,2 миллиона человек, что является самым высоким показателем в Африке.

А. Северное Киву

8. В Северном Киву по-прежнему наблюдается самая большая концентрация вооруженных групп, и с 2020 года обстановка в плане безопасности ухудшается по всей провинции. Нападения со стороны АДС и ответные операции ВСДРК продолжали создавать значительные угрозы для мирных жителей и детей в территории Бени. Продолжающиеся нападения АДС привели к новой общинной мобилизации в поддержку местных групп «майи-майи», усилив риски вербовки и использования детей. Столкновения между коалицией АПССК-«ньятура» и ВСДРК на протяжении всего 2020 года также были предметом обеспокоенности с точки зрения защиты детей. Со своей стороны, группа «майи-майи» (Мазембе) внедрила новую систему вербовки детей в виде коллективного наказания для общин, не демонстрирующих достаточно активного участия в обязательной общинной работе, в том числе в поддержку этой группы. Детей, которые отказывались участвовать, похищали и содержали в неволе. Вооруженные группы в территориях Масиси и Рутшуру, в частности АПССК, «ньятура»-ОДП/СНО и другие фракции «ньятуры», ДСОР и НОК (в), совершали нападения на гражданские общины. Стычки между «ньятурой»-ОДП/СНО и НОК (в) в территории Масиси продолжали сказываться на детях, поскольку обе стороны использовали детей в качестве комбатантов.

9. С ноября 2021 года возрождение группировки «Движение 23 марта» в территории Рутшуру усугубило обеспокоенность по поводу и без того уже нестабильной обстановки в плане безопасности в Северном Киву. Военные операции против этой группы активизировались со второй половины января 2022 года, в результате чего отмечаются существенные перемещения населения.

В. Итури

10. Обстановка в плане безопасности в Итури также ухудшилась вследствие возросшей активности вооруженных групп, в частности в территориях Джугу, Ируму и Махаги. Нападения на гражданские общины, а также на школы,

больницы и другие объекты гражданской инфраструктуры продолжали приводить к перемещению населения, причем дети находились под угрозой похищения, убийства, получения увечий, вербовки и сексуального насилия. АДС и КОДЕКО отличались особой активностью и стали основными исполнителями серьезных нарушений в отношении детей в Итури в отчетный период.

11. Обстановка в плане безопасности в южной части Ируму улучшилась после подписания мирного соглашения Патриотическим фронтом сопротивления Итури (ПФСИ) и правительством в феврале 2020 года. Вместе с тем по состоянию на 31 марта 2022 года процесс разоружения и демобилизации ПФСИ еще не начался вследствие проблем, связанных с COVID-19, и затянувшихся разногласий среди конголезских властей по поводу требований группы относительно того, чтобы ее члены были выпущены из тюрем, чтобы группа получила амнистию и чтобы некоторые из ее руководителей были интегрированы в состав ВСДРК. Кроме того, ополченцы ПФСИ ушли из центров демобилизации, в силу чего оказалось невозможным проверить отсутствие детей, что предусмотрено в соглашении. Тем временем ПФСИ продолжал совершать серьезные нарушения в отношении детей, включая их вербовку и использование, в нарушение мирного соглашения.

12. В 2021 году были документально подтверждены возросшие угрозы, создаваемые частыми нападениями АДС на границе между Северным Киву и Итури, в частности в территориях Ируму и Мамбаса, которые привели к перемещению населения и усилили риски вербовки и похищения детей. В отчетный период АДС расширил свое присутствие в территории Ируму, где были подтверждены 62 процента от общего числа нарушений, приписываемых этой группе.

С. Южное Киву и Маниема

13. Обстановка в плане безопасности ухудшилась в пограничных районах провинций Южное Киву, Маниема и Танганьика вследствие действий ополченцев тва и группы «майи-майи» (Кабеке).

14. В Южном Киву район плоскогорья Увиры, Физи и Мвенги, территории Кабаре, Калехе, Шабунда и Валунгу, южная часть территории Физи, а также соседняя территория Кабамбаре в провинции Маниема стали ареной вспышки вооруженного насилия. В 2020 году после того, как в результате передислокации некоторых подразделений ВСДРК в другие затронутые конфликтом районы образовался вакуум в области безопасности, ДСОП-НСОД начали активно вербовать людей, включая детей. В 2021 году упорная межобщинная напряженность способствовала ухудшению положения на плоскогорье Минембе. Плоскогорье Физи, Мвенги и Увиры было одним из самых небезопасных районов в провинции, и столкновения между группами «майи-майи», «Твигванехо» и Федералистскими республиканскими силами (ФРС)-Гумино привели к усиливающимся угрозам для защиты детей. В долине Рузизи в территории Увира возвращение нескольких лидеров группы «майи-майи» «Райя мутомбоки» после неудавшейся попытки демобилизации еще больше усилили риски в плане защиты мирных жителей, включая детей.

15. В территории Кабамбаре, провинция Маниема, обстановка в плане безопасности оставалась нестабильной вследствие возобновившихся боев между двумя фракциями «майи-майи» (Малайка). Хотя 14 июля 2021 года обе фракции согласились сложить оружие, вооруженные стычки продолжались, приводя к серьезным нарушениям в отношении детей.

D. Танганьика

16. Обстановка в плане безопасности продолжала улучшаться в территориях Маноно, Моба, Кабало и Конголо. Вместе с тем группы «майи-майи» «Апа-напале» и «майи-майи» (Кабеке) расширяли свое присутствие в районе Бендера и на севере территории Ньонзу на протяжении всего 2020 года, что привело к увеличению числа подтвержденных серьезных нарушений в отношении детей.

E. Регион Касаи в целом

17. В апреле 2021 года МООНСДРК завершила свою оперативную деятельность, и Миссия покинула этот регион 30 июня 2021 года. В результате этого страновая целевая группа приняла меры для продолжения мониторинга и отчетности касательно серьезных нарушений через посредство партнеров. С учетом ослабления напряженности в регионе Касаи в целом и демобилизации членов группы «Камвина Нсапу» в течение отчетного периода количество подтвержденных нарушений в этом районе сократилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом. В докладе Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах за 2020 год (A/75/873-S/2021/437) стороны, ранее действовавшие в регионе Касаи в целом, «Камвина Нсапу» и ополченцы «Бана мура», уже не рассматривались как активные силы.

III. Серьезные нарушения, совершенные в отношении детей

18. Страновая целевая группа подтвердила 7616 серьезных нарушений в отношении 6073 детей (4240 мальчиков, 1833 девочки), совершенных 78 сторонами в конфликте в течение отчетного периода. Это меньше по сравнению с предыдущим отчетным периодом (9957) (см. S/2020/1030), что в основном объясняется меньшим числом детей, завербованных, использовавшихся и разлученных в отчетный период. Количество всех других нарушений, однако, выросло, в частности нарушений, связанных с убийствами и нанесением увечий, равно как и с нападениями на школы и больницы. По меньшей мере 1249 детей стали жертвами более чем одного нарушения, как правило вербовки и использования, и/или убийства и нанесения увечий, и/или сексуального насилия, и/или похищения. Вызывает обеспокоенность то, что количество сторон в конфликте, виновных в серьезных нарушениях, существенно выросло — с 58 в предыдущий отчетный период до 78.

19. Подавляющее большинство нарушений приписываются вооруженным группам (7083, или 93 процента). К числу виновных сторон относятся «ньятура» (1126), «майи-майи» (Мазембе) (866), КОДЕКО (749), «майи-майи» «Апа-напале» (630), НОК (в) (430), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (343) и Демократические силы освобождения Руанды — Боевые силы абакунгузи (ДСОР-БОСА) (333). Правительственные силы были виновны в 496 нарушениях (7 процентов), приписываемых ВСДРК (396), Конголезской национальной полиции (92) и Национальному разведывательному управлению (НРУ) (8). В общей сложности 37 нарушений нельзя было приписать никакой конкретной стороне.

20. Северное Киву, с 4014 нарушениями, и Итури, с 1525 нарушениями, были двумя провинциями с наибольшим количеством подтвержденных нарушений, которые составляли 73 процента от общего числа, а дальше следовали Южное Киву (934), Танганьика (735), регион Касаи в целом (198), Маниема (169), Верхняя Катанга (23), Чопо (6), Верхнее Ломами (1) и Санкуру (1). Десять нарушений

были совершены в соседних странах и продолжены на конголезской территории (Бурунди — 6, Руанда — 2 и Уганда — 2), поскольку дети были либо завербованы и/или похищены по другую сторону границы и затем доставлены и использовались в Демократической Республике Конго, где эти нарушения были подтверждены. Самой тревожной тенденцией является воздействие продолжающегося ухудшения обстановки в плане безопасности в Итури, где количество подтвержденных нарушений неуклонно росло на протяжении всего отчетного периода и где 443 нарушения были подтверждены в период с апреля по декабрь 2020 года, 753 нарушения — за весь 2021 год и 204 — в период с января по март 2022 года.

21. Вербовка и использование (3901), похищение (1548) и сексуальное насилие (944) были тремя наиболее многочисленными категориями подтвержденных нарушений. Убийства и нанесение увечий (929) и нападения на школы и больницы (281) были также подтверждены в большом количестве — отмечено резкое увеличение на 238 процентов и 208 процентов, соответственно, по сравнению с предыдущим отчетным периодом отчасти вследствие ухудшения обстановки в плане безопасности в Итури и Северном Киву. Число похищений и случаев сексуального насилия также увеличилось, а количество случаев отказа в гуманитарном доступе осталось примерно тем же. Были также подтверждены случаи продолжающегося задержания большого числа детей за их предполагаемую связь с вооруженными группами (233), равно как и использования школ в военных целях (7).

22. Примечательно то, что сексуальное насилие оставалось нарушением, чаще всего приписываемым правительственным силам (256), среди которых военнослужащие ВСДРК были главными виновными (190). Случаи изнасилования и другие формы сексуального насилия в отношении детей составляли 51 процент от всех нарушений, приписываемых правительственным войскам. Убийства и нанесение увечий были еще одним нарушением, чаще всего приписываемым правительственным войскам (143).

23. Кроме того, 1414 серьезных нарушений, совершенных в течение предшествующих отчетных периодов, были проверены страновой целевой группой позднее, в течение нынешнего отчетного периода. В число этих нарушений входили похищения (684), вербовка и использование (420), изнасилование и другие формы сексуального насилия (223), убийства и нанесение увечий (47) и нападения на школы и больницы (40).

24. Способность страновой целевой группы проверять информацию о нарушениях временами затруднялась нестабильной обстановкой в плане безопасности, действиями вооруженных групп, «осадным положением» в Северном Киву и Итури и военными операциями, проводимыми ВСДРК против вооруженных групп. Чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, в том числе пандемия COVID-19, также создали серьезные проблемы в плане доступа в различные места и проверки инцидентов. Поэтому информация, содержащаяся в настоящем докладе, не отражает полных масштабов серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в этой стране, и фактическое количество нарушений, возможно, больше указанного.

А. Вербовка и использование

25. В общей сложности 3901 ребенок (3377 мальчиков, 524 девочки) были подтверждены как завербованные и использовавшиеся в течение отчетного периода. Из них 2056 детей (1808 мальчиков, 248 девочек) были завербованы до 1 апреля 2020 года, но по-прежнему использовались вплоть до их освобождения в

отчетный период. Остальные 1845 детей (1569 мальчиков, 276 девочек) были недавно завербованы и освобождены в течение отчетного периода. Дети были завербованы, использовались и выведены из состава 53 вооруженных групп, среди которых «майи-майи» (Мазембе) (677) и «ньятура» (668) были главными виновными сторонами, за которыми следовали «майи-майи» «Апа-на-пале» (400), АПССК (283), НОК (в) (279), ДСОП-БОСА (203), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (187), «Камвина Нсапу» (121)¹, АДС (120), КОДЕКО (109) и другие вооруженные группы (846). Восемь детей были выведены из состава ВСДРК, которые использовали их для выполнения вспомогательных функций. Детей вербовали и использовали в Северном Киву (2425), Южном Киву (551), Танганьике (469), Итури (279), регионе Касаи в целом (131), других провинциях (42) и в Руанде (2), Бурунди (1) и Уганде (1). Примечательно то, что 1642 ребенка (42 процента) были в возрасте до 15 лет на момент вербовки.

26. Что касается случаев новой вербовки в подтверждение тенденции, отмеченной в предыдущем докладе (S/2020/1030), то их количество продолжало заметно уменьшаться — с 2817 детей в предыдущий отчетный период до 1845 в нынешний период. В течение отчетного периода число новых вербовок еще больше сократилось — с 1034 в последние три квартала 2020 года до 786 в 2021 году и до 25 в первом квартале 2022 года. Это отчасти объясняется ослаблением напряженности в регионе Касаи в целом, где в течение предыдущего отчетного периода было подтверждено значительное число новых вербовок. Примечательно то, что 605 детей (33 процента) были в возрасте до 15 лет на момент вербовки. Большинство случаев были подтверждены в Северном Киву (1301), за которым следовали Южное Киву (274), Итури (189), Танганьика (55) и другие провинции (24), а также в Бурунди (1) и Уганде (1), где дети были завербованы Национально-освободительными силами (НОС) и АДС, соответственно, для последующего использования в Южном Киву и Северном Киву. На долю 52 вооруженных групп приходилось 99,6 процента новых вербовок (1838), причем наибольшее число приписывалось «ньятуре» (381), а дальше следовали «майи-майи» (Мазембе) (306), АПССК (214), НОК (в) (111), ДСОП-БОСА (103), АДС (102), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (65), «майи-майи» «Апа-на-пале» (52), Альянс конголезских сил сопротивления (АКСС) (51), КОДЕКО (45), «майи-майи» (Билозе) (44), «майи-майи» (Алида Киланда) (39) и другие вооруженные группы (325).

27. Было подтверждено, что восемь мальчиков были завербованы и использовались ВСДРК, включая семь мальчиков, завербованных в отчетный период, для выполнения вспомогательных функций и для сбора разведывательных данных. Например, шесть детей, ранее связанных с АДС, были вызволены ВСДРК и впоследствии использовались в качестве шпионов в ходе военных операций против АДС в Итури. После информационно-разъяснительной работы, проделанной страновой целевой группой, эти шестеро детей были освобождены из рядов ВСДРК в течение трех недель. Остальные два ребенка использовались для бытовой работы в военных лагерях.

28. Из 3901 ребенка 1472 (38 процентов) использовались во вспомогательных функциях, таких как носильщики, повара и уборщики, а 1416 детей (36 процентов) использовались для выполнения активных боевых задач. Остальные дети использовались для целей сопровождения (614), хранения фетишей (184), как шпионы (109), жены и сексуальные рабы (63) и для выполнения неуточненных

¹ Речь идет об освобождении детей, завербованных группой до отчетного периода, но которые оставались связанными с ней вплоть до демобилизации группы в течение отчетного периода. После демобилизации ее членов группа более не считалась активно действующей (A/75/873-S/2021/437, п. 291).

функций (43). Примечательно то, что девочки использовались в основном во вспомогательных функциях (311), как комбатанты (70) и как наложницы и сексуальные рабыни (63).

29. Из 3901 завербованного и использовавшегося ребенка 1876 были завербованы насильственно (48 процентов), в том числе путем похищения (1481). Еще 1702 ребенка (44 процента) сами вступили в ряды вооруженных групп или ВСДРК, в том числе под воздействием друзей (587), членов семьи или общины (339) или по финансовым соображениям (316). В отношении остальных 323 детей тактика вербовки неизвестна.

30. Освобождение детей происходило различным образом: 2520 детей бежали, 788 были отпущены добровольно, 300 сдались в результате разоружения и демобилизации вооруженных групп, 230 были захвачены правительственными войсками, 18 были схвачены другими вооруженными группами, 21 ребенок был убит или изувечен, 1 был освобожден после уплаты выкупа семьей и 23 были освобождены неустановленным образом. Примечательно то, что 105 детей жили со своими семьями в период их связи с вооруженными группами, что указывает на необходимость специальных общинных реинтеграционных мер реагирования.

31. Завербованные и использовавшиеся дети становились также жертвами других серьезных нарушений, включая похищение (1481), убийства и нанесение увечий (35) и сексуальное насилие (281). По крайней мере 54 процента из 524 завербованных девочек сообщили, что они подвергались сексуальному рабству (138), принудительному браку (97), изнасилованию (30) или групповому изнасилованию (16) в период их связи с вооруженными группами.

Задержание детей за предполагаемую связь с вооруженными группами

32. В общей сложности 233 ребенка (205 мальчиков, 28 девочек) в возрасте от 9 до 17 лет содержались под стражей ВСДРК (216), Конголезской национальной полицией (15) и НРУ (2) за их предполагаемую связь с вооруженными группами в Северном Киву (133), Итури (63), Южном Киву (32), Танганьике (4) и Маниеме (1). Задержание продолжалось от двух дней до трех лет, и большинство детей были освобождены в пределах пяти месяцев. Страновая целевая группа выступала за применение директивных указаний, выпущенных в 2013 году Министерством обороны и НРУ, согласно которым дети, ранее связанные с вооруженными группами, должны немедленно передаваться Организации Объединенных Наций и организациям-партнерам.

В. Убийства и нанесение увечий

33. Страновая целевая группа подтвердила убийство (578) и калечение (351) 929 детей (552 мальчика, 377 девочек), что составляет почти трехкратное увеличение по сравнению с предыдущим отчетным периодом (391). Особую обеспокоенность вызывает резкое увеличение количества убитых детей (578) по сравнению со 182 детьми, убитыми в течение предыдущего отчетного периода (см. S/2020/1030). Примерно 300 нарушений были подтверждены в период с апреля по декабрь 2020 года, 464 в 2021 году и 165 в первом квартале 2022 года. Тридцать пять вооруженных групп несут ответственность за гибель 749 детей (81 процент), в то время как на долю правительственных войск приходится 143 случая. Тридцать семь жертв среди детей приходятся на долю неустановленных исполнителей в результате срабатывания взрывоопасных пережитков войны. Итури стала провинцией с самым большим числом убитых и искалеченных детей (519, или 56 процентов) главным образом вследствие межобщинного

насилия в территориях Ируму и Джугу, где группы, связанные с общинами хема, ленду и бира, воюют и наносят удары по мирным жителям, включая детей, а также в результате возросшей активности АДС в южной части провинции Итури. За Итури следуют Северное Киву (267, или 29 процентов), Южное Киву (84), Танганьика (37), регион Касаи в целом (13), Маниема (6), Верхняя Катанга (1), Верхнее Ломами (1) и Санкуру (1). Проведенный страновой целевой группой возрастной анализ показывает, что 58 процентов жертв среди детей были в возрасте 10 лет или старше, а 18 процентов пострадавших детей были в возрасте до 5 лет.

34. Среди 35 вооруженных групп главной виновной стороной была группировка КОДЕКО, на долю которой приходилось 314 жертв среди детей (34 процента от общего количества), а дальше следуют АДС (135), «ньятура» (44), Патриотический и интеграционистский фронт Конго (39), неустановленные группы «майи-майи» (31), НОК (в) (30), «майи-майи» «Апа-на-пале» (26), «Твигванехо» (20), АПССК (16), ДСОП- БОСА (9), ФРС-Гумино (9), неустановленные группы (9), «майи-майи» (Мазембе) (8), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (8) и другие вооруженные группы (51).

35. В общей сложности 143 ребенка, убитых (61) и искалеченных (82), приписываются ВСДРК (115) и Конголезской национальной полиции (28), прежде всего в Северном Киву (75) и Итури (41), где военные операции активизировались в контексте осадного положения.

36. Главными причинами убийства и калечения детей были прицельная стрельба (по меньшей мере 161), режущее оружие (по меньшей мере 121), перекрестный огонь (по меньшей мере 70), взрывные устройства, включая взрывоопасные пережитки войны и самодельные взрывные устройства (по меньшей мере 39) и ожоги (20). По крайней мере 436 детей были убиты или покалечены в результате нападений на гражданские общины.

37. Некоторые из убитых или покалеченных детей были также жертвами других нарушений, таких как вербовка и использование (35), сексуальное насилие (19) и похищение (17).

С. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

38. Страновая целевая группа подтвердила факты изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 944 детей (11 мальчиков, 933 девочки) в возрасте от 2 до 17 лет, из которых 379 нарушений имели место в период с апреля по декабрь 2020 года, 512 в 2021 году и 53 в первом квартале 2022 года. Вооруженные группы были главными виновными сторонами (688), а 256 случаев приписывались правительственным войскам. Самое большое число подтвержденных случаев имели место в Северном Киву (440, или 47 процентов), а затем следовали Итури (187), Южное Киву (88), Танганьика (83), Маниема (76), регион Касаи в целом (48), Верхняя Катанга (21) и Чопо (1). Возрастной анализ показал, что 60 процентов выживших (565) были в возрасте 15 лет или старше.

39. Среди вооруженных групп главными сторонами, виновными в сексуальном насилии в отношении детей, были «ньятура» (145) и КОДЕКО (112), а за ними следовали «майи-майи» (Малайка) (60), «майи-майи» «Апа-на-пале» (59), ДСОП-БОСА (54), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (40), НОК (в) (37), «майи-майи» (Мазембе) (32) и другие вооруженные группы (149).

40. Среди правительственных сил военнослужащие ВСДРК были главными виновными, на долю которых приходилось 190 нарушений, а за ними следовали Конголезская национальная полиция (60) и НРУ (6). Сексуальное насилие

оставалось нарушением, в связи с которым наибольшее количество подтвержденных случаев приписывалось правительственным войскам, хотя и отмечается некоторое уменьшение по сравнению с предыдущим отчетным периодом (332). Две трети этих случаев были подтверждены в Северном Киву (85) и Итури (52), и эта тенденция, по-видимому, связана с возросшим присутствием правительственных войск в этих двух провинциях в контексте осадного положения.

41. Большинство случаев сексуального насилия связаны с изнасилованием (546), за которым следуют групповое изнасилование (159), сексуальное рабство (127), принудительные браки (103) и покушение на изнасилование (9). Беспокойство вызывает то, что сексуальное насилие связано с другими нарушениями: по крайней мере 288 детей, переживших сексуальное насилие, были также похищены, 169 были завербованы и использовались и 19 были убиты или искалечены.

42. Лишь 9 процентов виновных были арестованы: 93 процента из них были служащими правительственных сил.

D. Нападения на школы и больницы

43. Страновая целевая группа подтвердила 281 нападение на школы (185) и больницы (96), включая нападения на находящихся под защитой лиц, связанных со школами и/или больницами, что представляет собой резкое увеличение (208 процентов) по сравнению с предыдущим отчетным периодом (см. S/2020/1030). В общей сложности 128 инцидентов были проверены в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года, 130 в 2021 году и 23 в первом квартале 2022 года. Вооруженные группы несли ответственность за 218 нападений (78 процентов), а 63 нападения приписывались правительственным войскам. Самое большое число инцидентов произошло в Итури (178, или 63 процента), а дальше следовали Северное Киву (47), Южное Киву (45), Маниема (5), Танганьика (3) и регион Касаи в целом (3). Эта тенденция объясняется продолжающимся межобщинным конфликтом между общинами хема и ленду в территории Джугу (Итури) и участвовавшими военными операциями в контексте осадного положения. Страновая целевая группа также считает, что закрытие школ по приказам правительства в 2020 году в результате пандемии COVID-19, возможно, создало условия, более благоприятные для грабежа и разрушения закрытой школьной инфраструктуры сторонами в конфликте.

44. Среди вооруженных групп главной виновной стороной была группировка КОДЕКО (109 нападений), за которой следовали АДС (26), «майи-майи» (Билозе) (15), НОК (в) (14), «майи-майи» (Мазембе) (11), «Твигванехо» (10), «майи-майи» (Илунга) (10), «майи-майи» (Малайка) (4), «майи-майи» «Апа-на-пале» (3), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (3) и неустановленные группы «майи-майи» (3), и по одному нападению совершили «ньятура», Союз патриотов за оборону Конго (СПОК), ополченцы общины луба, «майи-майи» («Дракон»), «майи-майи» (Бухирва), ФРС-Гумино, «майи-майи» (Якотумба), «майи-майи» (Барака) и «майи-майи» (Майеле). Примечательно то, что группа КОДЕКО совершала нападения на школы и больницы главным образом в территориях Джугу (39) и Махаги (68) в провинции Итури, а группировка АДС нападала на школы и больницы в Ируму (15) в провинции Итури и Бени (11) в провинции Северное Киву.

45. Что касается правительственных войск, то 63 нападения на школы и больницы приписывались ВСДРК (62) и Конголезской национальной полиции (1) (22 процента), и подавляющее большинство из них были подтверждены в Итури (84 процента) в контексте военных операций против вооруженных групп.

46. Большинство нападений на школы были связаны с разрушением инфраструктуры (133), разграблением (38), поджогом помещений (7) и взрывами бомб (2). В пяти случаях мишенью был педагогический персонал, который подвергся нападениям. Что касается больниц, то нападения были связаны с грабежом (57), разграблением и разрушением помещений (27) и их поджогом (4). В восьми случаях нападениям подвергся медицинский персонал.

Использование школ и больниц в военных целях

47. Страновая целевая группа подтвердила семь инцидентов, связанных с использованием школ в военных целях, причем все они были совершены ВСДРК в Северном Киву (4), Южном Киву (2) и Итури (1). Два инцидента имели место в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года, четыре в 2021 году и один в первом квартале 2022 года. Школы использовались в течение периодов от двух дней до одного месяца, и все школы были освобождены после информационно-разъяснительной работы, проведенной страновой целевой группой.

Е. Похищение

48. Страновая целевая группа подтвердила факты похищения 1548 детей (1014 мальчиков, 534 девочки), из которых 587 нарушений в последние три квартала 2020 года, 838 в 2021 году и 123 в первом квартале 2022 года. Вооруженные группы виновны в похищении 1524 детей (98 процентов), а 24 ребенка были похищены правительственными войсками. Самое большое количество приходилось на долю Северного Киву (833, или 54 процента), а затем следовали Итури (357), Южное Киву (161), Танганьика (143), Маниема (40), Чопо (4), регион Касаи в целом (3) и Верхняя Катанга (1); похищения происходили и в соседних странах (6). Возрастной анализ показывает, что 56 процентов похищенных детей были в возрасте от 14 до 16 лет.

49. Среди вооруженных групп главной виновной стороной была группировка АДС (280), за которой следовали «ньятура» (268), «майи-майи» «Апа-напале» (142), «майи-майи» (Мазембе) (137), АПССК (124), «майи-майи» «Райя мутомбоки» (105), КОДЕКО (101), НОК (в) (69), ДСОП-БОСА (67), «майи-майи» (Малайка) (40), АКСС (29), «майи-майи» (Кифуафуа) (20), неустановленные группы «майи-майи» (19) и другие вооруженные группы (171). Что касается правительственных сил (24), то 19 похищений приписывались ВСДРК, 3 — Конголезской национальной полиции и 2 — НРУ.

50. В Итури и Южном Киву количество похищений существенно увеличилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом (см. S/2020/1030). В Итури главными виновными сторонами были КОДЕКО и АДС. Например, на долю КОДЕКО приходится 94 процента похищений в территории Джугу. Что касается АДС, то эта группа совершила 90 процентов похищений в территории Ируму (Итури) по сравнению с 26 процентами в территории Бени (Северное Киву), поскольку в течение отчетного периода группа постепенно расширила сферу своей деятельности со своего традиционного района операций в территории Бени на территорию Ируму. В Южном Киву большинство похищений приписывались группе «майи-майи» «Райя мутомбоки» (91), включая 85 в одной только территории Шабунда. В Танганьике группа «майи-майи» «Апа-напале» несла ответственность за 96 процентов похищений, совершенных в территории Калемие. Кроме того, имели место случаи похищения детей в соседних странах и их перевозки в Демократическую Республику Конго для вербовки и использования. Например, пять детей были похищены в Бурунди, в том числе один ребенок, похищенный группой НОС, который был впоследствии завербован и использовался в Южном Киву той

же группой, в то время как четверо других детей были похищены АДС и остановлены правительственными войсками на пути в лагерь АДС в территории Бутембо (Северное Киву). Еще один ребенок был похищен АДС в Уганде и затем завербован и использовался той же группой в Северном Киву.

51. По меньшей мере 920 детей были похищены в целях вербовки и использования. Еще по меньшей мере 227 были похищены для переноски разграбленных предметов и боеприпасов и вскоре после этого отпущены. По крайней мере 168 детей были похищены в целях сексуального насилия, 48 — для получения выкупа и 185 по неизвестным причинам. Помимо этого, 288 детей подвергались также сексуальному насилию и сексуальным надругательствам в период их похищения, и 17 были убиты или изувечены во время пребывания в неволе.

F. Отказ в гуманитарном доступе

52. Страновая целевая группа подтвердила 13 случаев отказа в гуманитарном доступе к детям, которые приписывались КОДЕКО (4), ВСДРК (2), неустановленным группам «майи-майи» (2), «майи-майи» (Мазембе) (1), НОК (в) (1), «майи-майи» (Малайка) (1), «Твигванехо» (1) и «майи-майи» (Якутумба) (1). Инциденты имели место в Итури (5), Южном Киву (5), Северном Киву (2) и Маниеме (1). Два инцидента были подтверждены в 2020 году, 10 в 2021 году и 1 в первом квартале 2022 года. Эти инциденты были связаны с нападениями на гуманитарные объекты (7) и на гуманитарный персонал (6). Некоторые инциденты повлекли за собой значительные последствия в плане продолжения доставки гуманитарной помощи.

IV. Прогресс и проблемы в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Планы действий и диалог со сторонами в конфликте

53. Отчетный период знаменовался сохраняющейся приверженностью правительства Демократической Республики Конго закреплению успехов, достигнутых в рамках его плана действий, подписанного в 2012 году, и устойчивому предотвращению вербовки и использования детей его вооруженными силами. Взаимодействие, налаженное между Организацией Объединенных Наций и ВСДРК посредством совместной технической рабочей группы по детям и вооруженному конфликту под председательством ВСДРК и посредством совместных механизмов проверки в вербовочных и учебных лагерях ВСДРК в целях недопущения зачисления детей на военную службу, продолжало играть кардинальную роль в защите детей. Кроме того, страновая целевая группа продолжала свою информационно-разъяснительную работу с правительством с целью добиться расширения усилий по сведению к минимуму негативных последствий военных операций для детей, в том числе посредством ускоренного освобождения детей из-под стражи.

54. Пять совместных технических рабочих групп, действующих на национальном и провинциальном уровнях с 2018 года², продолжали использоваться правительством, ВСДРК, страновой целевой группой и партнерами из числа

² Четыре из совместных технических рабочих групп действуют на провинциальном уровне, в Южном Киву, Северном Киву (Гома и Бени) и Итури, а пятая действует на национальном уровне, в Киншасе.

неправительственных организаций в качестве форумов для обмена информацией и решения вопросов защиты детей.

55. После объявления осадного положения в мае 2021 года и его продлений с того времени страновая целевая группа стала свидетелем накопившихся рисков, связанных с защитой детей в условиях усилившихся военных операций. После информационно-разъяснительной работы, проведенной национальной совместной технической рабочей группой, министр обороны издал 18 мая 2021 года распоряжение, напомнив ВСДРК о необходимости соблюдать обязательства по защите детей, взятые на себя правительством в рамках плана действий 2012 года. Совместная техническая рабочая группа также выступала за сохранение гражданских судей вместо военных в ходе судебных процессов, касающихся детей, в период осадного положения. Как результат, в циркуляре от 9 июля 2021 года министр юстиции подтвердил, что суды по делам несовершеннолетних останутся единственными компетентными судами первой инстанции для рассмотрения дел, касающихся детей. В Северном Киву совместная техническая рабочая группа связалась с местными судебными гражданскими и военными властями для обеспечения полного применения положений, содержащихся в циркуляре.

56. МООНСДРК проводила для ВСДРК учебные занятия по вопросам сексуального насилия в связи с конфликтом, поскольку ВСДРК продолжали фигурировать в перечне, касающемся изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении детей, в приложениях к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/76/871-S/2022/493). Например, в период с сентября по ноябрь 2021 года МООНСДРК организовала подготовку 149 командиров подразделений и магистратов ВСДРК, включая 10 старших офицеров, по вопросам профилактики сексуального насилия и борьбы с ним. После этого курса обучения 52 офицера подписали обязательство бороться против безнаказанности за преступления, связанные с сексуальным насилием.

57. В соответствии со стандартной оперативной процедурой касательно проверки возраста, принятой в 2016 году совместной технической рабочей группой, проверка новобранцев в рядах ВСДРК привела к тому, что среди 6594 проверенных новобранцев было выявлено 113 детей, которые были впоследствии отчислены до их официального приема на военную службу. Страновая целевая группа поддержала проведение проверок в Экваториальной провинции, Верхней Катанге, Киншасе, Центральном Касаи, Восточном Касаи, Центральном Конго, Квилу, Итури, Северном Киву, Южном Киву и Танганьике.

58. Страновая целевая группа продолжала свою агитационно-пропагандистскую работу с вооруженными группами, которые были — или не были — включены в перечни в приложениях к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах, и в течение отчетного периода поддерживала контакты с 17 вооруженными группами и фракциями. Как результат, 12 командиров вооруженных групп подписали одностороннее заявление и «дорожную карту» с обязательством прекратить и предотвращать вербовку и использование детей и другие серьезные нарушения в отношении детей³. В этой связи в июле 2021 года

³ «Майи-майи» (Максеме) (14 мая 2020 года); «майи-майи» «Апа-на-пале»-Биленге (24 июня 2020 года); «майи-майи» «Апа-на-пале»-Мандиоса (5 августа 2020 года); «нъятура» Жан-Мари (7 августа 2020 года); «майи-майи» «Апа-на-пале»-Макило (10 октября 2020 года); «майи-майи» Илунга-Русеса (8 декабря 2020 года); НОК (в)-Бвира (2 февраля 2021 года); «Движение за перемены» (9 февраля 2021 года); «майи-майи» Мутетези (Патриотические силы в защиту Конго-Освободительное движение) (15 июня 2021 года); «майи-майи» «Райя мутомбоки»-Донат (16 сентября 2021 года); Конголезское движение против оккупации и разделения страны (12 ноября 2021 года); и СПОК (23 ноября 2021 года).

МООНСДРК одобрила свои собственные стандартные оперативные процедуры, касающиеся связи с негосударственными вооруженными группами на предмет освобождения и защиты детей, с тем чтобы направлять взаимодействие и диалог представителей МООНСДРК по вопросам защиты детей и другого персонала с вооруженными группами.

59. Информационно-пропагандистская работа с вооруженными группами привела к тому, что их командиры добровольно освободили 788 детей, что составляет 20 процентов от общего числа детей, освобожденных в течение отчетного периода.

В. Подотчетность и борьба с безнаказанностью

60. Правительство продолжало прилагать усилия по обеспечению подотчетности в рамках дальнейшего осуществления закона 2009 года о защите детей, который предусматривает, в частности, что вербовка детей является преступлением, наказуемым тюремным заключением на срок до 20 лет.

61. Тридцать девять военнослужащих ВСДРК были приговорены к тюремному заключению на срок от 5 лет до пожизненного заключения за изнасилование и убийство детей; 13 служащих Конголезской национальной полиции были приговорены к заключению на срок от 2 до 20 лет за изнасилование ребенка; и 1 член вооруженной группы АПССК был приговорен к пожизненному заключению за убийство девочки. В сентябре 2021 года Шанс Михонда из группы «майи-майи» (Шанс) — вооруженной группы, базирующейся Южном Киву, — был приговорен к пожизненному тюремному заключению за военные преступления, совершенные в период с 2018 по 2020 год, включая вербовку и использование по меньшей мере девяти детей.

62. 23 ноября 2020 года Нтабо Нтабери Шека, бывший руководитель «Ндумских сил обороны Конго» (также известных как «майи-майи» (Шека)), был приговорен к пожизненному заключению оперативным военным судом Северного Киву за военные преступления, включая изнасилование, убийство, сексуальное рабство, вербовку и использование детей, грабежи, уничтожение имущества и нарушение физической неприкосновенности. Это — важный шаг вперед в борьбе с безнаказанностью применительно к лицам, виновным в вербовке детей и других серьезных нарушениях в отношении детей.

63. Судебные процессы над предполагаемыми вербовщиками детей, включая Бигирабагабо и Нохери из «нъятуры» в Северном Киву и Кобру Матату из ПФСИ в Киншасе, были приостановлены в 2021 году вследствие связанных с COVID-19 ограничений. Командиры «майи-майи» «Райя мутомбоки» (фракция Нтаруманги) и «майи-майи» (Джексон) были арестованы в 2021 году по подозрению в совершении преступлений в отношении детей, и сейчас проводятся расследования. Также проводится расследование в отношении командира «майи-майи» (Максеме), который остается на свободе. Кроме того, ведутся расследования в отношении 75 служащих правительственных сил, арестованных по обвинениям в сексуальном насилии в течение отчетного периода.

64. Страновая целевая группа продолжала предоставлять помощь военным судебным властям в их расследованиях и судебных преследованиях, оказывая поддержку детям-свидетелям в том, что касается написания их свидетельских показаний, и содействуя защите пострадавших и свидетелей в ходе открытых слушаний.

С. Повышение информированности и актуализация

65. Страновая целевая группа продолжала предпринимать информационно-просветительские инициативы, направленные на прекращение и предупреждение серьезных нарушений в отношении детей. С 2020 года мероприятия по повышению информированности и укреплению потенциала были адаптированы с учетом действующих мер по борьбе с COVID-19. По мере возможности учебные занятия и встречи проводились в онлайн-режиме. Такие мероприятия проводились для войск МООНСДРК (1216) и для правительственных сил (2791, в том числе по меньшей мере 246 женщин), включая ВСДРК, Конголезскую национальную полицию, НРУ и Главное управление по вопросам миграции.

66. Страновая целевая группа продолжала взаимодействовать с субъектами и организациями гражданского общества в целях повышения осведомленности о защите детей и предотвращении серьезных нарушений. В условиях COVID-19 страновая целевая группа также расширила свою существующую сеть партнеров с целью направлять оповещения о необходимости защиты и сообщать о предполагаемых нарушениях, а также укреплять меры профилактики и реагирования на нарушения, включая сексуальное насилие. В общей сложности 6634 общинных и религиозных лидеров, членов местных и общинных организаций и общинных координаторов по вопросам защиты детей, в том числе по меньшей мере 1619 женщин, участвовали в информационно-просветительских мероприятиях в Северном Киву, Южном Киву, Итури, Танганьике и Касаи. Особое внимание было уделено провинции Танганьика в преддверии закрытия баз МООНСДРК в Калемие в июне 2022 года.

67. Кроме того, 248 координаторов (включая 17 женщин) из вооруженных групп прошли подготовку по вопросам осуществления «дорожных карт» по прекращению и предотвращению серьезных нарушений.

V. Программные меры

68. ЮНИСЕФ и его партнеры продолжали поддерживать мероприятия по установлению личности, документированию, отслеживанию семей и воссоединению, а также обеспечивали временный уход и услуги по защите наряду с социально-экономической поддержкой и поддержкой в плане реинтеграции в школы в отношении детей, ранее связанных со сторонами в конфликте, и несопровождаемых, находящихся в уязвимом положении и пострадавших от конфликта детей из принимающих общин.

69. ЮНИСЕФ и его партнеры оказали помощь 16 449 детям, 52 процента из которых составляли девочки. По состоянию на декабрь 2021 года 20 процентов из этих детей получили поддержку для начала социально-экономической деятельности и 6 процентов получили поддержку для возвращения в школу. Из их числа 765 мальчиков и 5031 девочка, которые пережили сексуальное и гендерное насилие, получили доступ к услугам в области многосекторальных мер реагирования, предоставляемым ЮНИСЕФ и его партнерами. Кроме того, 4297 мальчиков и 730 девочек, ранее связанных со сторонами в конфликте, были воссоединены со своими семьями.

70. Ожидая воссоединения семей или иных подходящих долгосрочных решений, дети имели доступ к всеобъемлющим услугам, таким как направления к врачам, психосоциальная поддержка и развлекательные мероприятия. Хотя установление личности, временный уход и воссоединение оставались в фокусе программной деятельности, социально-экономическая реинтеграция детей, ранее связанных со сторонами в конфликте, продолжала вызывать трудности

вследствие отсутствия долгосрочного, предсказуемого финансирования и очень слабой социально-экономической структуры, существующей в местах происхождения детей и ограничивающей возможности для реинтеграции.

71. Кроме того, 309 825 детей, затронутых вооруженным конфликтом и вынужденным перемещением, детей в ситуациях разлучения с семьей и других находящихся в уязвимом положении детей из принимающих общин воспользовались психосоциальной помощью, включая дискуссионные группы, доступ в благоприятные для детей места и индивидуальную психосоциальную поддержку. Предлагаемые виды деятельности включали, среди прочего, развлекательные и спортивные мероприятия, учебные программы по навыкам безопасной жизнедеятельности и информационно-просветительские занятия по различным темам — от личной гигиены до защиты и гендерного насилия.

72. ЮНИСЕФ продолжал оказывать поддержку доступу к системе регистрации рождения детей в течение установленного законом 90-дневного периода, а также оказал поддержку регистрации более чем 300 000 детей после установленного в законе срока на основе принятия дополнительных решений. С 2020 года нехватка финансовых средств отрицательно сказывается на этих видах деятельности. Несмотря на это ЮНИСЕФ оказал поддержку по меньшей мере 907 детям, отпущенным из вооруженных групп, посредством выдачи свидетельств о рождении, но этот показатель ниже, чем в предшествующий отчетный период (см. [S/2020/1030](#)).

VI. Замечания и рекомендации

73. Меня глубоко тревожит неизменно большое число серьезных нарушений, которые по-прежнему совершаются в отношении детей всеми сторонами в конфликте в Демократической Республике Конго. Я осуждаю эти нарушения и повторяю мой призыв ко всем сторонам положить конец этим нарушениям, не допускать их и выполнять свои обязательства согласно международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

74. Я отмечаю уменьшение общего числа серьезных нарушений в отношении детей, объясняемое снижением количества детей, вербованных и использованных сторонами в конфликте и освобожденных из их рядов в течение отчетного периода. Тем не менее, и несмотря на это уменьшение, в результате динамики конфликта и связанной с ним напряженности вербовка и использование детей в вооруженном конфликте остаются на очень высоком уровне и являются нарушением, чаще всего подтверждаемым Организацией Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Более того, я глубоко обеспокоен тем, что все другие серьезные нарушения участились в течение того же периода, в частности убийства детей и нанесение им увечий, равно как и нападения на школы и больницы.

75. Я приветствую сохраняющуюся приверженность правительства Демократической Республики Конго закреплению успехов, достигнутых в рамках его плана действий, подписанного в 2012 году, и устойчивому предотвращению вербовки и использования детей его вооруженными силами и силами безопасности, в том числе посредством институционализации предусмотренных в плане мер и механизмов. Меня обнадеживает то, что небольшое число детей, которые, как было подтверждено, использовались ВСДРК, были освобождены в течение нескольких недель, и я настоятельно призываю правительство продолжать прилагать все усилия с целью предотвращать вербовку и использование детей его войсками и для того, чтобы привлекать к ответственности тех, кто признан виновными в таких действиях.

76. Я повторяю свой призыв к правительству ускорить осуществление тех аспектов его плана действий 2012 года, которые касаются сексуального насилия в отношении детей, поскольку ВСДРК и другие правительственные силы безопасности по-прежнему несут большую ответственность как исполнители этого нарушения. Из шести категорий серьезных нарушений сексуальное насилие в отношении детей является также тем нарушением, которое чаще всего приписывают конголезским национальным силам.

77. Я приветствую продолжающиеся усилия правительства по привлечению к ответственности лиц, виновных в вербовке и использовании, сексуальном насилии и других серьезных нарушениях в отношении детей. Я приветствую то, что судебные преследования предполагаемых исполнителей таких нарушений охватывают и служащих правительственных сил безопасности. Я призываю правительство продолжать его усилия по привлечению к ответственности за серьезные нарушения в отношении детей, в частности сексуальное насилие, как один из кардинальных методов усиления профилактики нарушений.

78. Несмотря на заметное уменьшение числа случаев вербовки и использования детей, я по-прежнему глубоко обеспокоен большими количествами таких инцидентов, в частности потому, что они совершаются все большим числом вооруженных групп. Я настоятельно призываю командиров этих групп незамедлительно прекратить вербовку и использование детей и безоговорочно освободить детей из их рядов. Меня обнадеживает то, что несколько командиров вооруженных групп решили сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле прекращения и предотвращения вербовки детей и других серьезных нарушений в отношении детей посредством диалога и подписания односторонних заявлений и «дорожных карт». Я приветствую освобождение детей в результате таких диалогов. Я настоятельно призываю группы, которые еще не сделали этого, в частности группы, перечисленные в приложениях к моему докладу о детях и вооруженных конфликтах (A/76/871-S/2022/493), начать диалог с Организацией Объединенных Наций и подписать обязательства прекратить и предотвращать серьезные нарушения. Я воздаю должное правительству Демократической Республики Конго за поддержку такой информационно-разъяснительной работы Организации Объединенных Наций.

79. Я с озабоченностью отмечаю большое число детей, задерживаемых за их предполагаемую связь с вооруженными группами, и призываю правительство рассматривать этих детей прежде всего как жертв, задерживать их только как самую крайнюю меру в течение самого короткого соответствующего периода времени и передавать их субъектам, занимающимся защитой детей, в соответствии с указаниями 2013 года и Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы), которые оно одобрило.

80. Я обеспокоен резким увеличением числа убийств детей и нанесения им увечий в результате военных операций, столкновений между сторонами, нападений на гражданские общины и в контексте межобщинного насилия, поскольку все они крайне негативно сказываются на детях. Я призываю все стороны воздерживаться от нападений на детей и на мирных жителей в целом и принимать все необходимые меры для сведения к минимуму воздействия их операций и действий на гражданское население, включая детей. Я отмечаю усилия правительства — через посредство совместной технической рабочей группы — по ограничению угроз, создаваемых для детей в ходе военных операций в рамках осадного положения в Итури и Северном Киву.

81. Растущее и неизменно большое число случаев сексуального насилия в отношении детей вызывает серьезную обеспокоенность, и я призываю правитель-

ство выполнить его обязательства в отношении сексуального насилия в связи с конфликтом и уделять первоочередное внимание обеспечению доступа к услугам для лиц, переживших насилие.

82. Меня тревожит увеличение числа нападений на школы и больницы в контексте растущего межобщинного насилия и военных операций. Я настоятельно призываю все стороны прекратить и предотвращать нападения на школы и больницы и на соответствующих находящихся под защитой лиц, принять необходимые меры для прекращения неизбирательных нападений на них и обеспечить, чтобы учебные заведения и медицинские учреждения не использовались в военных целях. Я рекомендую правительству продолжать его усилия по осуществлению Декларации о безопасности в школах, которую оно одобрило.

83. Я также обеспокоен устойчиво большим числом детей, похищаемых прежде всего в целях вербовки и использования, и отмечаю, что похищения часто переплетаются с другими нарушениями. Я настоятельно призываю все стороны, в частности вооруженные группы, прекратить эту практику и освободить детей из неволи, с тем чтобы они могли вернуться в свои семьи и общины в безопасных и достойных условиях.

84. Я приветствую новую программу разоружения, демобилизации, восстановления общин и стабилизации, отметив тесное сотрудничество между правительством и Организацией Объединенных Наций в деле ее разработки. Я настоятельно призываю правительство при ее осуществлении уделять особое внимание детям и их потребностям.

85. Я по-прежнему весьма обеспокоен отсутствием предсказуемого финансирования для осуществления долгосрочных программ реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами, что затрудняет их эффективную и устойчивую реинтеграцию в их общины. Я настоятельно призываю сообщество доноров совместно с правительством Демократической Республики Конго поддержать программы социально-экономической реинтеграции, которые могут уменьшить риски вербовки и повторной вербовки детей и способствовать миру и стабильности в стране, напоминая при этом, что всеохватное и устойчивое развитие является долгосрочным решением проблемы, касающейся движущих сил конфликта и нестабильности в стране.